

ГОРДИЕВ УЗЕЛ МОНОГОРОДОВ

В РАЗГАР ПРОШЛОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА БЫЛА ОБОЗНАЧЕНА И СТАЛА ЯВНОЙ ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ОТСУТСТВИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ. МОНОГОРОДА — ИЛЛЮСТРАЦИЯ ЭТОЙ ПРОБЛЕМЫ. СЕГОДНЯ В РОССИИ ИХ 319, ТРЕТЬ ОТ ЭТОГО КОЛИЧЕСТВА — ЭТО ОСОБАЯ ЗОНА РИСКА, ГДЕ СИТУАЦИЯ УЖЕ СТАЛА КРИТИЧЕСКОЙ. ВСЕГО В МОНОГОРОДАХ ЖИВЕТ ОКОЛО 14 МЛН ЧЕЛОВЕК, ТО ЕСТЬ ПОЧТИ 10% НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ. НЕКОТОРЫЕ ЭКСПЕРТЫ СЧИТАЮТ, ЧТО САМОЕ ЭФФЕКТИВНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ МОНОГОРОДОВ — ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ В ДРУГИЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ. КИРИЛЛ ОРЛОВ

Моногородами считаются города, в которых более 20% рабочей силы занято на одном предприятии. Это делает экономику всего города зависимой от положения дел на этом самом крупном предприятии. «Сейчас из-за экономического спада в очередной раз встает эта проблема, и, к сожалению, сейчас она встает наиболее остро, острее, чем если бы ее пытались решить несколько лет назад во время фазы роста экономики», — говорит Александр Иванов, автор проекта Finsovetnik.com.

Действующий перечень монопрофильных муниципальных образований РФ (№ 668-р от 16.04.2015) включает 319 моногородов, где по состоянию на начало 2016 года проживало 13 млн человек (около 9% населения России). В официальных источниках принято выделять три категории моногородов: города с наиболее сложным социально-экономическим положением (так называемая «красная зона» — в ней находятся 94 моногорода), города с рисками ухудшения социально-экономического положения («желтая зона» — 154 моногорода) и города со стабильной социально-экономической ситуацией («зеленая зона» — 71 моногород).

По данным Росстата, на начало 2016 года в наименее благополучных моногородах, относящихся к «красной зоне», проживало 3,2 млн человек, или 25% населения моногородов России. Еще 5,6 млн (43% населения моногородов) проживало в городах с рисками ухудшения социально-экономического положения. В «стабильных» моногородах проживало только 4,2 млн человек, или 32% населения моногородов. Таким образом, в целом по России более двух третей населения моногородов живет в городах, где социально-экономическая обстановка уже является крайне сложной, либо существуют риски ее ухудшения.

РАЗНООБРАЗНАЯ КАРТИНА Моногорода сильно отличаются друг от друга по численности населения. Самым маленьким монопоселением по численности населения (данные на начало 2016 года) является поселок Беринговский (Чукотский АО), где проживает 837 человек (это монопрофильное поселение со специализацией в угледобыче). Крупнейшим моногородом является Тольятти (713 тыс. человек). Еще в шести моногородах численность населения находится в диапазоне 200–500 тыс. человек (Новокузнецк, Набережные Челны, Магнитогорск, Нижний Тагил, Череповец, Нижнекамск).

Средняя по стране численность населения моногорода составляет около 40 тыс. человек. Кроме того, в экономически

«стабильных» моногородах численность населения в среднем выше, чем в менее благополучных городах. По оценке Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ), средняя численность населения городов «зеленой» зоны в начале 2016 года составляла около 60 тыс. человек, а городов «красной» и «желтой» зоны — 34–36 тыс. человек.

Моногорода имеются в 61 из 85 регионов России, но в наибольшей степени они сосредоточены в регионах Поволжья и Сибири. На территории ПФО и СФО находится почти половина российских моногородов (79 городов в ПФО и 66 — в СФО), в которых проживает 55% населения российских моногородов. Если в среднем по стране в моногородах проживает около 9% населения, то в регионах ПФО этот показатель составляет 14%, а в регионах СФО — 16%.

В десяти субъектах РФ доля населения, проживающего в моногородах, превышает 20% населения этих регионов. Рекордно высокий показатель — 60,2% населения, проживающего в моногородах, — наблюдается в Кемеровской области, на территории которой расположено 24 моногорода (большинство из них специализируется на добыче угля и имеет достаточно большую численность населения). Треть этих городов относится к «красной» зоне, то есть имеет наиболее сложное социально-экономическое положение (это угледобывающие города, включая Прокопьевск, Анжеро-Судженск, а также города со специализацией в черной металлургии и производстве горно-шахтного оборудования).

Помимо Кемеровской области, к регионам с высокой долей населения, проживающего в моногородах, относятся Челябинская и Свердловская области, а также Республика Карелия — это регионы со значительным количеством монопрофильных муниципальных образований (более 10 на территории субъекта РФ). Кроме того, высокая доля населения, проживающего в моногородах, наблюдается в регионах, где расположены один-два крупных моногорода. Среди них — Татарстан (Набережные Челны и Нижнекамск), Вологодская область (Череповец), Самарская область (Тольятти). В Республике Хакасия крупнейшим моногородом является Черногорск (74 тыс. человек), в Архангельской области — Северодвинск (185 тыс.), в Амурской области — Белогорск (67 тыс.) и Свободный (54 тыс.).

Еще в 15 субъектах РФ доля населения, живущего в моногородах, составляет 10–20%. Среди них — Чувашская и Удмуртская республики, Мурманская, Иркутская, Ивановская, Кировская области, Красноярский край.

Наименьшая доля населения, проживающего в моногородах (среди субъектов РФ, на территории которых есть хотя бы один моногород), наблюдается в Омской (0,3% населения проживает в моногородах), Новосибирской (1% населения), Рязанской областях (1,1% населения).

«Состояние экономики моногородов сейчас очень разнородное. Официальная классификация монопрофильных образований связывает это с состоянием градообразующего предприятия (продолжает ли оно работу, планирует ли сокращение персонала, благоприятна ли рыночная конъюнктура для этого бизнеса). Однако многое еще зависит от состояния городской среды, то есть от того, насколько привлекательна жизнь в городе с точки зрения населения, включая обеспеченность жильем, состояние жилищно-коммунального хозяйства и иной социальной инфраструктуры, удаленность от региональных центров, климатические и экологические условия», — говорит Вера Кононова, заместитель начальника отдела аналитических исследований ИКСИ.

ФОРМИРОВАНИЕ «ДРУЖЕСТВЕННОЙ» СРЕДЫ

Имеющийся опыт по развитию экономики моногородов свидетельствует о том, что в одних случаях это развитие связано с преодолением препятствий в работе градообразующих организаций, в других — с улучшением социальной инфраструктуры города, в третьих — с диверсификацией его экономики. В ряде случаев речь идет не о развитии, а наоборот — о «закрытии» моногорода, когда градообразующая организация осуществляет переезд и трудоустройство сотрудников в другой населенный пункт.

Пожалуй, наиболее часто обсуждаемым сейчас направлением работы является диверсификация в виде формирования «дружественной» среды для развития нового бизнеса. Среди таких форм работы — организация территорий опережающего развития, где создаются необходимая для бизнеса инфраструктура и льготный налоговый режим, или иного механизма территориального развития — промышленного парка, индустриального парка.

«Реализация этих инициатив тесно связана с работой с инвесторами. Часто основную проблему представляет даже не объем средств, который необходимо вложить в проект, а проработка самого проекта и создание в моногороде инфраструктуры, необходимой для его реализации. Особенно это касается монопрофильных образований, удаленных от других поселений, что накладывает дополнительные ограничения на транспортировку про-

дукции, подбор персонала, возможные масштабы производства. Необходима работа не только по привлечению инвестиций, но и по формированию процедур работы с инвесторами, обеспечивающих ответственное отношение местных и региональных властей к проблемам диверсификации экономики моногородов», — считает госпожа Кононова.

Директор Института актуальной экономики Никита Исаев считает, что в моногородах возможно создавать условия для прихода туда предприятий — пониженные ставки по налогам (а возможно, и обнуление некоторых из них), создание технопарков, ввод налоговых каникул для местных самозанятых. «Да, Фонд развития моногородов инвестирует в отдельные проекты (на это предусмотрено 180 млрд рублей), но это все единичные случаи, которые не создают массу рабочих мест. Так, в задачах фонда на 2016 и 2017 годы стоит оценка эффективности инвестпроектов только в одном городе (в 2015 году их было семь)», — говорит господин Исаев.

Моногорода нуждаются в массовом притоке предпринимателей, не рассчитывающих на поддержку госструктур. А туда их могут привлечь только выгодные условия работы. И, конечно же, моногорода остро нуждаются в средствах для собственного развития. «Более половины всех налогов уходит в федеральный бюджет, значительная часть оседает на региональном уровне, а сами города остаются практически ни с чем. У них даже нет собственных источников финансирования дорожных работ — все зависит от подачек из регионального центра. Без пересмотра системы распределения налогов, сборов и акцизов по бюджетам разных уровней развитие моногородов будет идти очень тяжело, независимо от того, сколько миллиардов готов вложить Фонд развития моногородов», — полагает господин Исаев.

ФИНАНСОВЫЙ ВОПРОС

В 2014 году президент РФ дал поручение правительству предусмотреть на 2015–2017 годы субсидии в размере 32 млрд рублей регионам на софинансирование строительства и реконструкции инфраструктуры в моногородах, преимущественно первой категории. Созданный для этого Фонд развития моногородов получил от учредителя в лице ВЭБа взнос в размере 16,4 млрд рублей, а остальное финансирование пошло из федерального бюджета (на основании соответствующих правил). В результате согласно данным Счетной палаты РФ, в 2014–2015 годах фонд получил огромные деньги — 7,5 млрд рублей, а в 2017 году — 7,2 млрд. → 56